

W $\frac{74}{7}$

МОСКОВСКИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР.

„ВИШНЕВЫЙ САД“

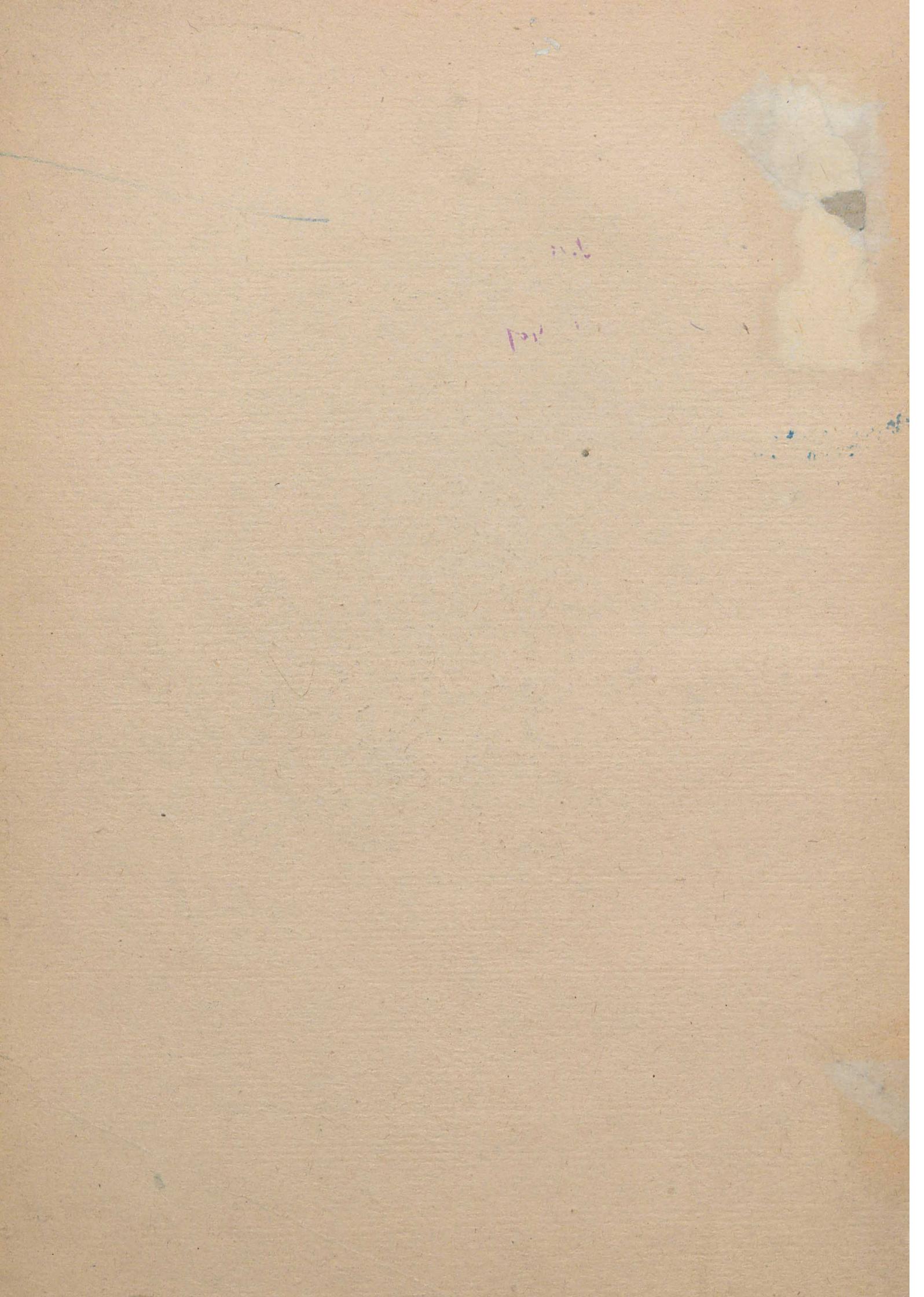
ПЬЕСЫ А. П. ЧЕХОВА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

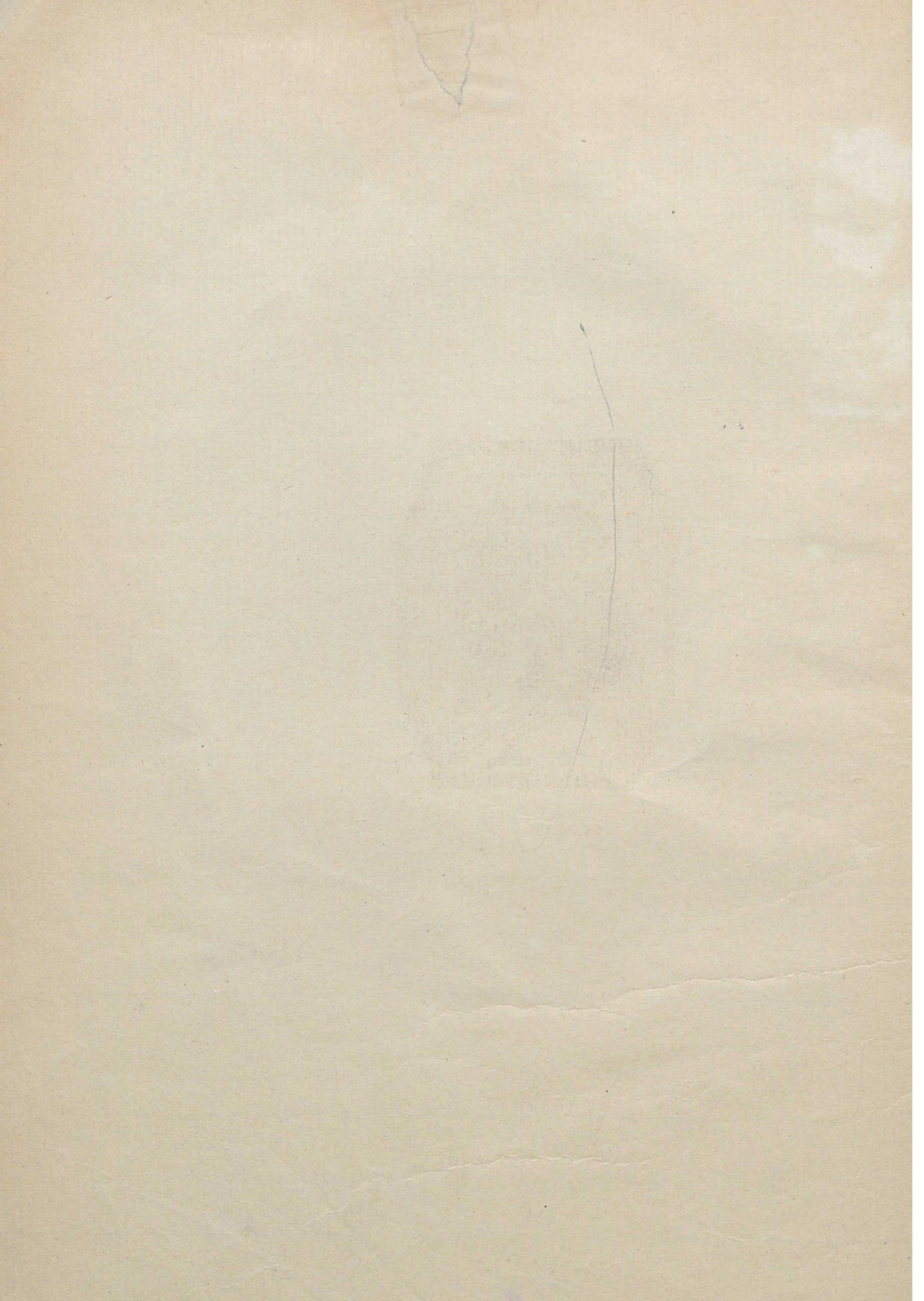
Вл. Ив. НЕМИРОВИЧА ДАНЧЕНКО

ПЕТЕРБУРГ.

1919.

W 74
7.

Иллюстрации по способу глубокого печатания исполнены в художествен-
ных масперских журнала

„СОЛНЦЕ РОССИИ“

Пешербург, Сайкин пер., д. 6.

Текст книги и иллюстрации авторской печатью
во второй Государственной Типографии. Галерная ул., д. 1.

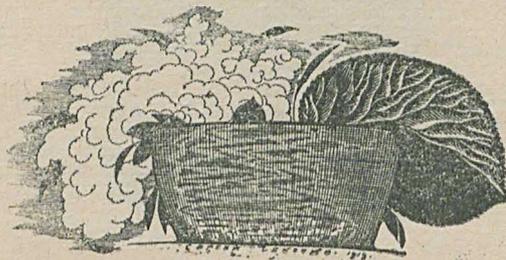
Чехова о распределении ролей в „Вишневом саде“. Но и Варя г-жи Лилиной не стала в уровень с другими созданиями артистки, в чеховском репертуаре, с Соней, Наташей.

До М. П. Лилиной Варю играли сначала М. Ф. Андреева, затем, когда эта артистка выбыла из труппы Художественного театра,—М. Г. Савицкая. Варя—„монашка“, так называл ее сам Чехов в цитированном письме, неугомонная хлопотунья, до краев налитая беззаветною любовью к людям, евангельская Марфа. Вся Варя—из нежности и преданности, хотя и говорит иногда сурово и ворчливо. И сквозь эти чувства тихо просачивается боль от нескладного личного чувства. Немножко Соня из „Дяди Вани“. Такою и играла ее первая исполнительница, во всей верности и содержательности жанра. Но внутренний огонь,—писал я после первого представления „Вишневого сада“, как то мигал. И оттого зритель любил эту Варю несколько холодно. Не так, как он любил Соню или Машу, когда их играла г-жа Лилина“. И я сделал тогда предположение, мне кажется — правильное: „может быть, было бы лучше, если бы артистки поменялись в „Вишневом саде“ ролями“. Еще ближе и чеховскому замыслу и чеховским заданиям была вторая исполнительница М. Г. Савицкая, в которой было столько созвучного с Варей. Характерно, не без юмора, играла гувернантку Шарлотту Е. П. Муратова, искренно Дуняшу—С. В. Халютина потом Л. И. Дмитревская. Так я, кажется, перебрал всех отдельных участников этого прекрасного спектакля. Для полноты отмечу, что в дальнейших сменах исполнителей, кроме уже указывавшихся замещений, были: Гаев—В. В. Лужский, выразительный исполнитель этой роли, со многими удачными подробностями, с хорошей, умною сложностью целого. Епиходов,—М. Чехов и А. Дикий. Но каковы бы ни были новые исполнения, принимавшие впрочем все традиции первого исполнения,—они не могли изменить репутацию спектакля „Вишневого сада“. Они не меняли существа впечатления от целого, его обаятельности и значительности,—меняли разве только степень.

Прожив 15 долгих лет,—лет, наполненных таким большим и разнообразным содержанием, „Вишневый сад“ не одряхлел, не состарился, но остался одною из самых крупных драгоценностей Художественного театра.

Раз возведенный причинами, и в самом спектакле, и вне его лежавшими, на особое место, на возвышение среди других спектаклей, он на этом возвышенном месте и стоит. Зачем заниматься смелыми предсказаниями, говорить о вечности.... Может быть, время и снимет „Вишневый сад“ с этого места в театре. Но вполне уверенно можно сказать, в театральной памяти он на этом высоком месте останется.

Н. Эфрос

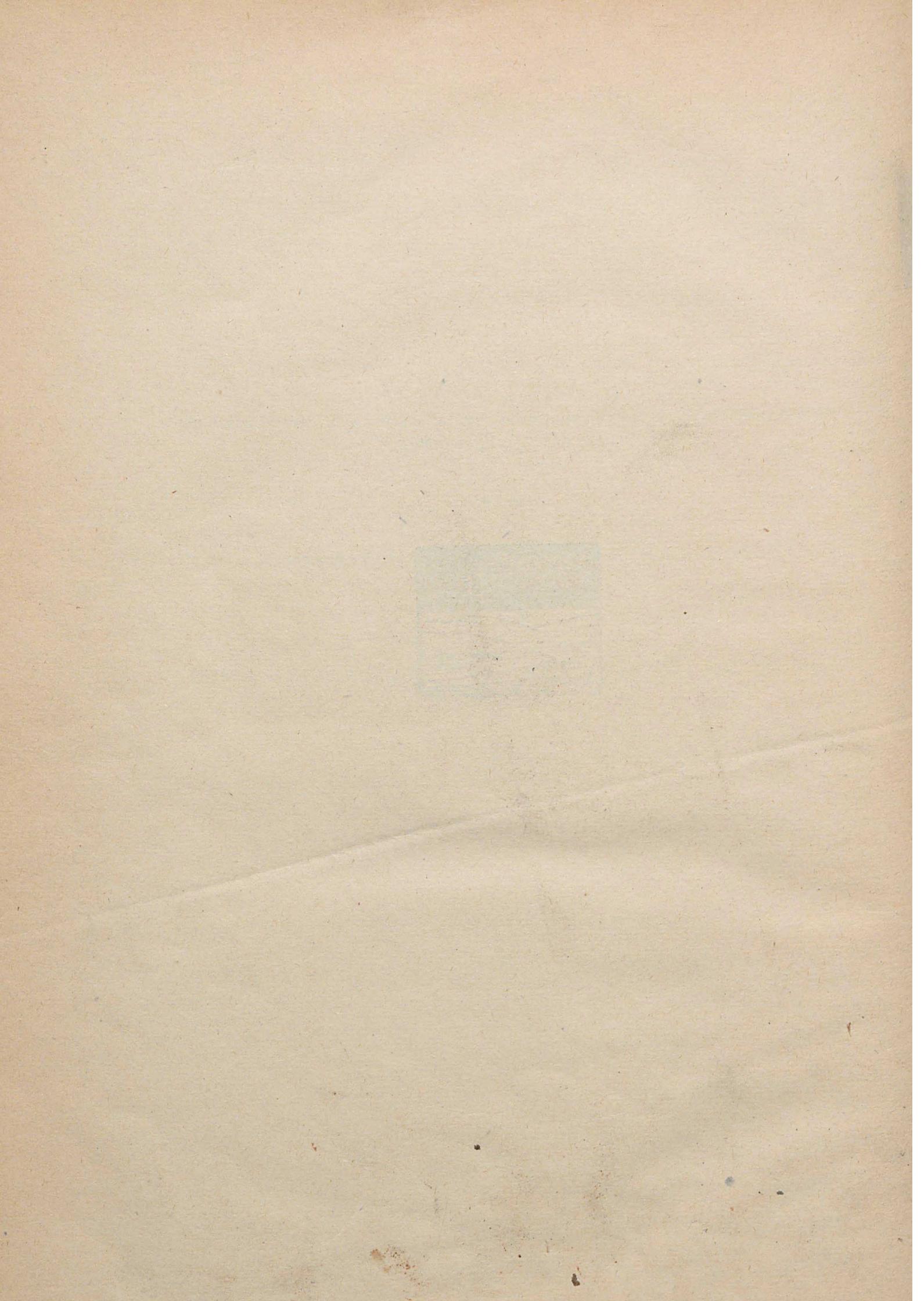

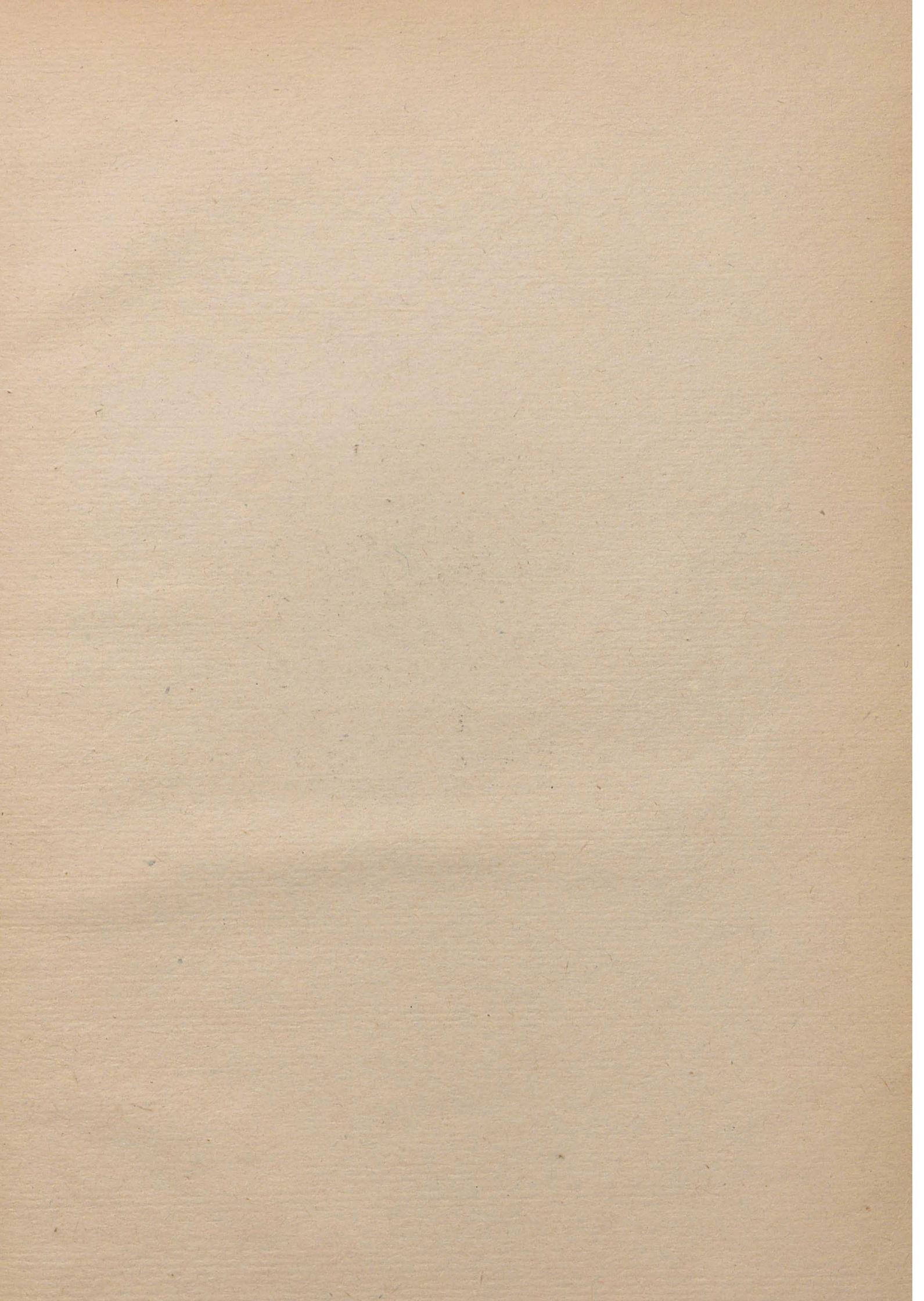
Обложка, фронтиспись, заглавные буквы, заставки и концовка—работы
художника С. В. Чехонина.

Художественная редакция книги—А. М. Бродского.

Снимки в книге работы худ. светописи М. Сахарова и П. Орлова
(Москва)

ЦЕНА 125 РУБ

Цена утверждена Петроградским
отделением Государственного
Издательства

